

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Агма Хана

Эль. Начало.

Агма Хана
Эль. Начало

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Агма Хана

Эль. Начало / Агма Хана — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Эль, наёмный охранник после того, как поругался и избил предыдущего нанимателя устраивается охранником к купцу по имени Мирук. И жизнь его пошла своим чередом. Регулярные выплаты зарплаты, постоянно в пути, в котором не дают заскучать бандиты и твари, а по возвращении всегда приласкает и утешит в своей комнате Лин-лин. Во время возвращения из очередного путешествия Эль замечает странного парня среди носильщиков. Он не потеет от жары, тяжесть груза он не замечает, а напавший молосс не смог прокусить его шею, хотя до с успехом разодрал коня... Из любопытства Эль решил с ним поговорить...Содержит нецензурную брань.

Содержание

Начальные иллюстрации	5
Глава первая. Знакомство	7
Глава вторая. Начало пути	18
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Агма Хана Эль. Начало

Начальные иллюстрации

Глава первая. Знакомство

Солнце пробивается, своими весенними лучами, сквозь закрытые глаза, заставляя меня проснуться. Проспал достаточно долго, солнце уже успело сместиться и ветки вишни, в тени которых я уснул, больше не защищали меня от него.

– Ты мог ещё немного поспать, они не закончили ещё, – заметив мои движения, сказал парень, сидящий возле меня, и наблюдал за тем, что происходит на тракте.

– Не удивительно, – фыркнул я, садясь и принимая флягу с водой.

Жадно отпив несколько глотков, я вернул её обратно парню. Фирма, так его зовут, слишком худощав, чтобы быть охранником. Из-за чего, даже пошитые на заказ, такие же, как у меня кожаные доспехи, смотрелись на нём так, словно они ему большие.

– Как там успехи? – потягиваясь, онемевшим от сна в неудобной позе телом, спросил я от скуки.

– Нет там успехов. У телеги сломалась ось. Не починить. Все телеги были перегружены и добро из одной, в две оставшиеся, не поместится, так что сейчас, весь груз с неё рассовывают по заплечным мешкам. Остаток пути, носильщики понесут груз на себе.

– Вот Мирук! Вот болван! Еще в городе сказали ему, что нужна ещё одна телега, на трёх не довезём! Он же в ответ: «Нет у меня времени искать четвёртую телегу! Грузите так! Доедем! Не в первой!».

– Доехали...

Кивая в знак согласия со мной головой, на тонкой шее, покрытой шрамами, Фирма добавил:

– Носильщики злые ходят, недовольные, бросают косые взгляды на охранников, чтобы мы тоже понесли часть груза.

– Да хрен им не мытый! Нам за это не платят. Расслабились, они как на тракт вышли. В этом месте безопасная зона сужается и твари очень часто выходят на тракт. То, что на нас ещё не напали – большая удача!

– Согласен с тобой. Не один час на месте стоим. Внимание привлекаем и никого – развёл он руками в стороны, то ли от сожаления, то ли от скуки.

– Эй, вы там! Хватит отдыхать, выдвигаемся! – голос, которым нас позвал Мирук, был совсем не дружелюбным. Он звучал как армейский приказ, который не оспаривается и выполняется точно в срок.

За те несколько месяцев, что я работаю на него, я точно понял, что, когда он так начинает говорить, он понимает, что ошибся, но вслух этого никогда не признает.

– Пойдём, – Фирма поднялся, отряхивая свой зад и то же разминая затёкшее тело.

– Пойдём, – с неохотой согласился я, вставая вслед за ним, не забыв взять короткое копьё, что лежало возле меня.

Мы начали спускаться с небольшого холма, на вершине которого, в тени вишни, мы сидели. Вид, с того холма, был не очень. Тракт в этом месте поворачивает из-за холмистой местности и большого количества деревьев, ничего толком рассмотреть, нет возможности. Единственное, что было хорошо видно, так это телегу, лежащую на краю тракта, без одного колеса и без лошади. Ещё две, запряжённые очень худыми и старыми клячами. Мирука, сидевшего на такой же, пересевшего на ту, что распрягли из сломанной и шесть носильщиков. На них было жалко смотреть. У каждого за спиной был огромный мешок с ляжками, по размерам, превышающих их в два, а то и в три.

– Как они на ногах то стоят? Им ещё до города идти, как минимум день, а то и два, – подходя ко всем, специально чуть громче спросил я, чтобы носильщики услышали. Они точно

услышали меня, ведь неодобрительные взгляды, которые они в нас бросали, пока мы спускались с холма, теперь стали злыми.

– Да жалко их, но у каждого из нас своя работа, – сделав акцент на последних двух словах, сказал Фирма, специально чуть громче, чем необходимо.

Теперь, взгляды, направленные на него, то же стали злыми. Как только мы подошли, Курим на своей кляче, по виду которой казалось, что её спина сейчас сломается, под весом торговца, объехал всех, проверяя готовность, и всё ли выгрузили из сломанной телеги. Удостоверившись, что все готово он махнул рукой, и мы выдвинулись дальше. Первой пошла одна из телег с лошадьё, которая выглядела живее остальных, эта телега задавала темп. За ней Мирук, любитель командовать. После него – носильщики, которые шли, покрываясь семью потами, еле передвигая ноги, при этом, постоянно отпивая из фляг воду. В конце ещё одна телега, которая подгоняла носильщиков, чтобы они шли вместе и не растягивались сильно. Мы же, охранники, идём по бокам, с каждой стороны по три человека.

После двух часов ходьбы в хорошем темпе, Мирук скомандовал привал. Услышав эти слова, носильщики, не снимая мешков, попадали на брусчатку тракта, прям там, где остановились. Содержимое же мешков, при ударе о землю, не издало ни звука. Тут мне стало любопытно: «Что мы охраняем?». За время, что я работаю на Мирука, я не поинтересовался содержимым повозок. Правда хоть он и называл себя торговцем, мы ни разу не привозили груз на рынки и не продавали его. В какой бы город или деревню мы не приходили, всегда сворачивали с главных улиц, в сомнительные места. Там носильщики сгружали привезённый товар и загружали новый. Мирук получал за это деньги, и мы снова отправлялись в путь. Иногда сразу, а иногда спустя пару дней, как он скажет. Похоже на то, как работают контрабандисты. Вот только, сколько проверок мы на контрабанду проходили, ни разу к грузу не было у армейцев вопросов. Да и чтобы Мирук давал мзду, я тоже не замечал.

– Слушай, а что мы охраняем? Я что-то только сейчас задумался, – спросил я, садясь рядом с Фирмой, принимая предложенную им флягу с водой. Быстрый он, идёт позади, меня охраняя телегу, но в тени деревьев оказался раньше меня.

– Не знаю, – обмахивая себя руками, пытаюсь спастись от жары, с ленцой в голосе, ответил он – ни кто не знает, ни носильщики, ни охранники, только Мирук.

– Почему такая секретность?

– Нет никакого секрета, только лишь странная голова Мирука. Он говорит так: «Это моего ума дело, что в мешках. Твоя же работа носить/охранять, правда, если сильно хочешь, я могу показать тебе, что в мешках.»

– И что, если сказать, что хочешь, покажет?

– Покажет. Правда, те, кто посмотрели, не рассказывали, что внутри. По приходу в ближайший город или деревню, они увольнялись и больше мы их не видели.

– Всё настолько серьезно?

– Не веришь? Так иди и попроси у него посмотреть, – усмехнувшись, ответил он, показывая всем видом, что в кожаных доспехах, ему слишком жарко.

Я с ним согласен, с меня уже семь потов сошло, в такую жару. Сил и желания идти дальше, нет совсем. Не сломайся телега, мы бы по утренней прохладе, прошли бы большую часть пути, и к полуденной жаре я бы уже сидел в трактире, потягивая холодное пиво. В подтверждение моим мыслям заговорил Фирма:

– Всё этот Мирук, со своей спешкой, чтоб его черти побрали. Поторопился и теперь кучу времени потеряли и ещё больше потеряем, пока носильщики смогут дойти до города. Вон они, на земле валяются, мокрые, словно под ливень попали, – махнул он рукой.

Проследив за его жестом, я увидел подтверждение его словам. Все, как один, носильщики, были мокрые насквозь от пота. Та немногочисленная одежда, в основном рубахи, штаны, да ботинки, что была на них, свисала с них, словно они только что в речку окунулись. По их

лицам пот тѣк ручьѣм. Никто из них не стоял на ногах. Все либо лежали, либо сидели, с подрагивающими, от натуги, ногами.

– Да... При таком раскладе мы не то, что сегодня, мы завтра к вечеру до города не добѣрѣмся – сказал я.

Фирма в знак согласия, коротко кивнул и сказал:

– У ребят совсем сил не осталось. На повозках бы меньше, чем за полдня дошли. У них же сил даже отлить нет. Хотя, подожди вон один, всё-таки собрал остатки силы.

Действительно, один из носильщиков, что до этого валялся на земле, встал и пошел в ближайшиe кусты.

– Какой-то он немного странный. Тебе не кажется? – Фирма немного вытянул тонкую шею и выпрямил спину, чтобы получше разглядеть вставшего.

– Вроде нет... – ответил я Фирме.

Поначалу подумал я, но приглядевшись, заметил. Его одежда. Она полностью сухая! Ни одного следа от пота! К тому же, ворот его серой рубахи, полностью застѣгнут, как и манжеты и жилет, что надет поверх рубахи. Кто вообще в такую жару оденет жилет? Штаны же, плотно заправлены в невысокие ботинки. Он значительно отличается от остальных носильщиков, которые оголили своё тело настолько, насколько это возможно, чтобы не перегреться на солнце. Большинство вообще сняли свои рубахи и накинули их поверх головы. «Странный» – подумал я – «Почему я раньше его не заметил? Не первый день идѣм вместе».

– Далеко не отходи, – вслед сказал ему Сафар – потом тебя искать замучаемся.

Сафар, тоже один из охранников, старый, прожѣнный, не один десяток лет уже в охранниках с торговцами ходит. Говорят, что в Вишнёвом лесу, он с закрытыми глазами из любой его части придѣт в ту часть, в которую скажут.

– Хорошо, – коротко кивнул в ответ странный парень, скрывшись в кустах подлеска.

– Да ты прав, – согласился я с Фирмой, – он странный, одежда вся сухая, на кистях кожаные перчатки, кто вообще в жару носит перчатки?

– Никто летом не носит перчатки. Уставшим он тоже не выглядит, у всех ноги дрожат, а этот встал и ходит, как будто на прогулке, – подтвердил Фирма.

– Может, его мешок чем-то лёгким набит? С другой стороны, это и не важно, сам мешок тоже имеет вес. Идѣт он, как все, под палящим солнцем. Потеть то он должен! – продолжил Фирма.

– Да, странный, – согласился я и задумался: «Действительно странный, надо будет его разговорить, как снова пойдѣм, а сейчас лучше немного отдохнуть в тени».

– Хана ему! – крикнул Фирма, подрываясь с места.

Я тоже подорвался вслед за ним, пытаюсь понять, о чем он. На парня же, шедшего обратно из кустов, накинута молосский пес. Неизвестно откуда взявшийся.

– В круг! – закричал Мирук.

«Не нужно каждый раз об этом напоминать. Все и так знают какое построение нужно принимать в случае нападения молоссов: в центре Мирук, потом носильщики, а вокруг них мы», – возмущенно подумал я.

– Сколько их? – кто-то нервно спросил с боку.

– Не понятно! – ответили, так же нервно, с другого бока.

С обеих сторон дороги, в кустарнике, снуѣт множество тел, рыча и подвывая, словно настраивают себя перед боем.

– Судя по вон той твари, – Сафар кивнул головой, в ту сторону, где молосс неистово рыча, грыз тело бедолаги, которому не вовремя приспичило, – их не больше пяти, молоссы редко для охоты сбиваются в стаи, крупнее пяти самцов.

– Значит – подхватил другой – раз один здесь, то по каждую сторону, минимум ещё по двое, много будет, на нас шестерых... – без надежды в голосе, закончил он.

Не удивительно, что он поник духом, нас шестеро, вооружены короткими копьями, да небольшими ручными щитами, нормальной брони ни у кого нет. Ещё кони беснуются, не давая, своим ржанием, сосредоточиться. И подлесок весь хрустит и рычит. С одной из сторон дороги, шум резко прекратился, на секунду и вновь появился, но уже направленный в нашу сторону.

– Идут! – крикнул кто-то в панике.

– Не ссать! – загремел своим басом, на всю округу, тучный Мирук – вы же не дети! Принимайте на копьё!

Трое, что стояли позади меня, взяли копьё на изготовку, прикрывшись щитами на предплечьях. Правда, такие маленькие щиты не помогут в бою с молоссами, видимо им так спокойнее. Я и ещё один охранник, что стоял позади них, повернулись в пол оборота, чтобы видеть происходящее, и в случае чего, помочь им. Третий же, с нашей стороны, стоявший посередине, продолжил наблюдать за подлеском с нашей стороны, ведь оттуда, по-прежнему, доносился шум.

Не прошло и нескольких секунд после слов Мирука, как из подлеска выпрыгнул новый молосс. Этот, в отличие от того, серого, был немного коричневат и с поломанным левым ухом. «Видимо опытнее», – пронеслась мысль в моей голове, как, собственно, молосс это и подтвердил.

Выпрыгнув на тракт, он не кинулся прямо на нас, на выставленные для него копьё. Вместо этого он прыгнул в сторону, и по небольшой дуге, кинулся на нас, заходя с той стороны, где его может достать только один копейщик из той троицы, да и я, стоящий в пол оборота, навряд ли бы успел развернуть копьё. И не успел. Молосс впился мёртвой хваткой в щит этого бедного копейщика, промял его зубами и впился в плоть. Всё это я осознал за доли секунды, происходящего из воплей, стоящего рядом, пока разворачивал копьё. Не глядя, с размаху, я вонзил копьё молоссу в бок. Оно вошло глубоко, с характерным шмякающим звуком пробитых внутренних органов. «Удачно вогнал, зацепил лёгкие» – в подтверждение моим мыслям, молосс выпустил из пасти руку орущего копейщика и зарычал, выплёвывая куски крови, но он не успел опомниться, как с другой стороны, ему в бок, вонзил своё копьё, ранее стоявший по середине охранник.

– Держи его! – крикнул он мне.

Надавив всем телом на копьё, боковым зрением я уловил движение. Третий копейщик, стоявший дальше всего от молосса, разбежавшись, прыгнул, используя спину укушенного охранника, как трамплин. Подняв руки с копьём над своей головой, он со всей силы вогнал его в голову молосса, которого мы держали. Молосс тут же обмяк мёртвым грузом.

– Ещё один! – закричал центральный с моей стороны.

Действительно, из чащи показался, ещё один молосс, а наши копьё, вогнаны в тушу другого.

– Да твою ж мать! – выругался прыгнувший, в панике пытаясь вытащить застрявшее копьё из черепа молосса.

Мы же, проткнувшие тушу с боков, уже вытащили свои копьё, с чавкающими звуками, и развернулись, для принятия на копьё новой туши. Но этот оказался умнее предыдущих. Он, не смотря в нашу сторону, выпрыгнув, ринулся в другую сторону. Туда, где привязанная к дереву бесновалась лошадь Мирука. На ходу он разинул свою огромную, клыкастую пасть и впился в шею коня. Кровь брызнула в разные стороны, заливая всю растительность вокруг. Конь истерично заржал с пеной у рта, несколько раз брыкнулся и затих, молосс же не выпуская своей жертвы из пасти, поволок его в чашу через дорогу, оставляя кровавый след поперёк неё. Поводья, привязанные к ветке, с треском натянулись, и сломали её, хотя конь до этого, так не смог. С хрустом ломающихся веток, молосс, со своей добычей, скрылся в кустарнике.

– Отбой тревоги, – выпрямился один из копейщиков.

– С чего это? – с трудом достав копьё, возмутился прыгун.

– Их всего трое было, – подтвердил Мирук – будь их больше, третий не ушёл бы. Эти твари умные, понапрасну рисковать не будут.

После этих слов, все попадали на землю, от жары и перенапряжения.

– Ну, почти. Эти двое были отвлекающими, – Мирук ткнул рукой в две безжизненные туши – а третий должен был добыть мясо. Тот, что первый выпрыгнул, видимо молодой совсем, не усидел на месте при виде человека рядом с ним, вот и кинулся на бедолагу. Остальным пришлось действовать по ситуации. Ладно, хватит прохлаждаться, нужно уходить отсюда. На запах крови сейчас падальщики со всей округи сбегутся, с ними возиться нам не с руки.

Все с трудом поднялись на ноги и неуверенно зашагали к грузу, к почти успокоившимся лошадям. Ведь пока были в кольце, мы плавно отходили от повозок, чтобы улучшить видимость, да и дорога в том месте сужалась, отходили туда, где просторнее.

– А чего это, тот первый тоже затих и не двигается? – озвучил вслух я, витавший в воздухе вопрос.

– Да кто его знает? – развёл руками один из копейщиков.

– Может тот носильщик оказался с яйцами и забрал его с собой? – подхватил другой.

– И, как же? – заспорил третий.

– У него ни брони, ни оружия, изнутри ему глотку перегрыз? – все нервно посмеялись, от этой шутки.

– Хорош шутки шутить! – прервал всех Мирук.

– Ты, – показал он на одного из извозчиков, – возьмишь заплечный мешок бедолаги и понесёшь, ты совсем недавно был ещё носильщиком, так что ноги не успели отвыкнуть, вместо тебя, телегу поведу я. Вы двое, – показал он на двух копейщиков, стоящих справа от него – успокойте лошадей. Носильщикам, всем взять мешки за спину и ждать, сидя на земле отправления. Оставшиеся – он обратил свой немного нервный взор на нас – проверьте тушу того молосса и тело паренька, если кто-то из них дышит – добейте. Это максимум, что мы можем сделать для него.

– Не нужно, я не ранен, – раздался немного хриплый голос со стороны тушки.

Все замолчали и посмотрели на неё.

– Это кто сейчас сказал? – удивился один из копейщиков.

– Эй, парень! – позвал его Мирук. – Ты там живой что ли? – с лёгким удивлением и не пониманием в голосе повторил он.

– Живой что ли!? – охренел я от такого поворота.

Я своими глазами видел, как молосс вцепился ему в шею. Судя по выражениям лиц окружающих – они тоже охренели.

– Живой я. Туша эта тяжёлая, не могу вылезти из-под неё.

– Эм, народ, а кто-нибудь слышал, о таком, чтобы молоссы могли подражать человеческому голосу? – один из носильщиков, на полном серьёзе, с дрожащим взглядом, поинтересовался сразу у всех.

– Что за бред?! – всплеснул руками другой.

– Да мёртвый он, ты посмотри, сколько крови натекло.

– Но если присмотреться, то видно, что крови слишком много для человека.

– Живой я и не ранен, только застрял, – возмутился снова, кто-то из-под туши.

– Ты и ты, – Мирук указал, на меня и Фирму, – идите, поднимите тушу, а вы двое, оставшихся, внимательно следите за происходящим, и будете готовы к нападению.

«Вот почему снова я?» – пронеслась мысль в голове.

– Ну, пошли, что ли, – сказал Фирма, подходя и вставая возле туши, воткнув не глубоко в землю копьё, справа от себя.

Умно, чтобы в случае чего, он мог быстро вынуть его из земли, я сделал то же самое. Как-то спокойно он подошел, словно уверен был, что молосс мёртв.

- Раз, два, три... – мы приподняли за шкуру ещё теплое тело молосса.
- Ф-у-х... – выдохнули мы оба, когда человек выполз из-под него и мы отпустили тушу.
- Тяжёлая скотина, – разминая плечо, сказал Фирма, с досадой пнув труп.
- Спасибо, – хрипло сказал парень, выползший из-под него.
- Да не за что, – фыркнул я, – ты скажи, как в живых остался? Мы все видели, как он в тебя свои клыки вогнал.

Все остановили свои дела и с любопытством посмотрели на парня, с окровавленной правой рукой, в которую и впился волк.

– Не кусал он меня, – отмахнулся парень, – я, как справил нужду, шёл обратно, почувствовал сильный удар в спину, не устоял и упал на землю, сверху этот оказался – пнул он носком ботинка, аккуратно зашнурованного ботинка, нос молосса – тут я и думаю, что конец мне пришёл. А он вместо того, чтобы сожрать меня, начал грызть землю слева от моей головы, у меня всегда с собой небольшой ножик для грибов есть, им и воспользовался.

Действительно, в его окровавленной правой руке находился маленький ножик, настолько маленький, что в его небольшой руке, полностью терялся.

- Ну ты можешь! – похлопал его по левому, чистому, плечу прыгнувший копейщик.
- Чего он может то? – возмутился тот, которого покусал другой молосс, его рука уже была перевязана и покоилась в косынке на груди.
- Жить захочешь и не так извернёшься, – злобно фыркнул он.
- Недоволен, что парень целый остался.
- И то верно, – согласился я.

А Фирма подхватил:

– Этот то, вон как сиганул, прям как на картинках!

Все на секунду замолчали, видимо вспоминая, о каких картинках, идёт речь. После раздался оглушительный хохот!

– Чего ржём? – Мирук пробасил, распахивая народ, чтобы посмотреть, вокруг чего мы столпились – О! – выпучил он глаза от удивления – так ты живой?! Это просто замечательно! Не пострадал? Нести мешок дальше сможешь? – завалил его вопросами Мирук, одновременно поднимая на ноги, за чистую левую руку.

– Всё хорошо, только рубаху запачкал, – улыбнулся он в ответ.

«Действительно, странный он, правильно Фирма заметил», – думал я, пока мы все шли дальше, в том же построении. Парень этот, идет, как ни в чём не бывало. По нему было отлично видно, что он не вспотел. На улице жара, всё только от неё обливаются потом, а у него за спиной огромный мешок, полный неизвестного барахла. А ему хоть бы хны! Да и странно это, молосс точно впился ему в шею, я это сам видел. Да не бывает такого, чтобы молосс, стоя точно над своей добычей, промахнулся и кусал землю, даже слепой, не промахнётся, да блин! Даже слепой, глухой и без обоняния, в такой ситуации, зверь не промахнётся!! Ненормально это...

– Эй парень, да ты, эй! – мне пришлось хлопнуть его по мешку за спиной, чтобы он отозвался, в мешке, кстати, было что-то твёрдое, но при этом податливое.

– Ты что-то хотел? – обратил он на меня своё внимание, без намёка на какую-либо отдышку от ходьбы и несения огромной тяжести за спиной.

– Слушай, как тебя зовут? Я вот Эль!

– Роси, – коротко ответил, он, продолжая идти, смотря строго вперёд.

Ничего не сказал, не сказал про моё имя, всё говорят, а он нет, меня это немного зацепило.

– Ну как напиток, понял да??? – намекнул ему я.

– Да, я сразу это понял, тебе об этом каждый встречный говорит. Зачем мне повторяться? – взглянул он на меня, взглядом показывая, что ему не нравится наш разговор.

Сказать, что его ответ меня удивил, ничего не сказать, обычно, когда, кто-то слышит моё имя, он начинает шутить и всячески пытаться подкалывать, заочно соревнуясь в тупости/остроумии с другими, кто делал так же до него. Со временем, мне начало это нравиться, так как неплохо меня веселило. Роси же это было не интересно, ещё более странный, чем может показаться на первый взгляд.

– Ладно, опустим подробности моего имени, ты мне скажи, как ты выжил? Я был точно напротив тебя и видел, как пасть того молосса сомкнулась на твоей шее. К тому же, что он начал грызть землю звучит, как полная чушь! – всплеснул я руками от эмоций – ведь правда чушь!

– Самые правдивые вещи, настолько просты, что мы не можем в них поверить, – подняв голову к небу, уже без раздражения, как ранее, в голосе, по-прежнему без отдышки начал он говорить, – если молосс, действительно меня укусил, то почему рубаха не мне цела? Я живой и на теле ни единой царапины. Как ты заметил, когда он меня повалил, кроме как чушью, действительно назвать нельзя, то, что он не загрыз меня, потому что промахнулся, – говорил он это, смотря на небо, продолжая идти вперёд.

– Ты слишком спокойный, после случившегося, ведь на волосок от смерти был и сейчас, пока все страдают от жары, а носильщики ещё и от тяжести мешков, ты не выглядишь уставшим, не вспотел и не запыхался, – с недоверием поинтересовался я, не нравится мне то, что у него есть такие простые ответы.

Всё также, продолжая смотреть в небо, Роси слегка улыбнулся:

– Я родом из далёкого небольшого поселения, оно настолько маленькое, что у него нет названия, а до ближайшей известной дороги полдня пути. Живём мы там, за счёт леса, что вокруг нас, так что я уже встречал диких животных и много чего перенёс на своих плечах, так что этот мешок, – он немного припрыгнул, чтобы мешок заболтался, – лишь напоминание о тех днях, – сказал он, всё также улыбаясь, будто у него нахлынули приятные воспоминания смотрел в небо.

– Нет на карте? До дороги полдня пути? – повторил я себе под нос, эти вещи – никогда не слышал, чтобы поселения не имели названия, да и зачем селиться так далеко от дороги? Ты говоришь, что вас там немного, а это сколько?

– Не больше пятидесяти человек, но трудно точно сказать, я не считал. В поселении, на моей памяти, никогда все не собирались. Все постоянно чем-то заняты, за её пределами, так что в ней обычно не больше 5 человек находилось постоянно, и то разных, – от этих слов, улыбка с его лица куда-то исчезла, да и в небо он перестал смотреть, теперь только строго вперёд направлен был его взгляд.

– Послушай Эль, – обратился он ко мне, не поворачивая головы, – тогда и я у тебя кое-что спрошу, раз ты меня расспрашиваешь.

– Спрашивай, о чём хочешь, на любой вопрос могу дать ответ, – хлопнул я себя при этом по груди зачем-то.

– Хорошо, – снова улыбнулся он, при этом не глядя на меня.

– Что это за укус у тебя на шее? Странная форма, никогда не встречал такого зверя, и из какого ты места родом? Где водятся такие звери? Там все такие наглые, что задают кучу вопросов неизвестному человеку, при этом, обвиняя его в чуши? – засыпал меня вопросами Роси.

– Ха-ха-ха, да, а язык у тебя острый! Родом я из города Миной, что на севере от сюда, а укус этот не от животного. Это даже скорее не укус, но трофей, мой первый трофей на любовном поприще! Её звали Герда, я был у неё не первый, а вот она у меня, да и я так старался, что от моих стараний, она прокусила мне шею! – приятные воспоминания заполнили мою голову – вот амбар, за её домом, мы спрятались за ящиками с чем-то пахучим. Её прекрасное тело, пышет страстью и желанием, её полу оголённая грудь поднимается вверх – вниз, от глубокого

и частого дыхания, вызванного желанием, глаза её блестят, а щеки красные. Ох, как вспомню тот момент, так мурашки по коже и член начинает набухать. Никогда я не испытывал ничего подобного, ни с кем. Интересно как она там? Может, если буду в городе навестить её? Хотя бы просто поздороваться, баба то она видная, наверняка уже замуж высочила.

– Я в твоих глазах странный? И несучушь? Твой рассказ не сильно правдоподобнее моего, может это была просто собака? Или зверёк какой пушной? Их много разных, всех следов зубов и не запомнишь.

– Эй-эй-эй, придержи коней! Ты чего это мне не веришь? – как он меня бесит, от злости, аж кулаки сами сжались – чтоб ты знал, у меня с бабами всё замечательно, и проблем никаких нет, вот придём в город, приходи в таверну «Под шляпой кабана», сам всё увидишь!

– Хорошо, приду, – улыбнулся он, и впервые за наш разговор посмотрел на меня.

В его взгляде не читалось ни намёка на издёвку. При этом, ускорив шаг, он немного выдвинулся вперёд, давая понять, что разговор окончен.

«Действительно, как придём в город, надо будет заглянуть в таверну и выловить там Лин-лин» – подумал я. От боя с молоссом, и ходьбы по такой жаре, спина разболелась и вообще всё тело ломит. «Так, с неё массаж всего тела, да чтобы голышом его делала, ага! Точно так и сделаю!» – согласился я сам с собой, да и от воспоминаний о ней, в штанах стало тесно, надо отвлечься.

– Ей вперёд смотри! – услышал я голос стражника, стоявшего с боку от ворот в город, в которого я чуть не врезался.

– Ой, звиняй, задумался, – ответил я ему.

– Давай проходи, не мешайся тут! – вспылил он.

Что-то, за мыслями о Лин-лин, и Герде, я не заметил, как мы вошли в город. Хоть и повечерело, и жара наконец спала. Это никак не прибавило сил ни нам, ни охранникам и уж тем более, ни носильщикам, которые привлекали своим видом и еле шаркающими шагами, слишком много внимания прохожих, пока мы шли по главной улице. Один лишь Роси, шёл, как ни в чём не бывало, что в начале пути, что сейчас. «Он вообще человек?» – с удивлением подумал я. Хорошо, что мы довольно быстро свернули с главной дороги, пара проулков и мы возле очередного сомнительного склада.

– Мы на сколько здесь? – спросил я у Мирука, стоящего рядом, раздетого по пояс и умывающегося возле колодца, как и все.

– Сегодняшний день потерян, так что ещё два точно, – уставшим голосом ответил он мне.

– Тогда я в трактир, завтра заберу деньги, – Мирук отмахнулся, в знак согласия, продолжая при этом умываться.

– Слушай, Мирук, а новенький носильщик, Роси, где он, я что-то его не вижу.

– А? – не понял он, – Роси? А тот парень, что чуть не помер под молоссом – вспомнил он, стоя с мокрым лицом и вода с него капала на его большой живот – только он не носильщик, так, попутчик. Перед самым отправлением, он подошёл ко мне и попросился в дорогу с нами, так как одному опасно идти этим путём, а он короче всего. Я его и взял, при условии, что он будет работать, он деньги забрал свои и ушел почти сразу, как мы остановились возле складов. А что?

– Да так, странный он какой-то.

– Есть такое, но в наше время и не такое увидишь, вспомни хоть того юродивого, что до этого к нам прибился, – он закатил глаза вверх, от чего его большое лицо, стало немного смешным.

И то, правда, тот юродивый мало того, что прибился к нам на полпути, так ещё и вечером подошёл и опрокинул кастрюльку с едой, что парни приготовили из местных грибов, а когда на него начали орать, у него случился припадок. То ещё зрелище, пришлось по среди ночи сниматься с лагеря и отходить в сторону от его тела, лежащего на земле с пеной у рта.

– Ой, не напоминай мне об этом! – взбудоражило меня от воспоминаний.

– И не говори, – согласившись кивнул Мирук.

– Ладно, увидимся, – помахав рукой остальным копейщикам, что снимали с себя броню, а я же, прямо в ней и с оружием, пошел по вечерним улицам города.

Люблю так прогуляться, народу практически нет в это время, всё по домам ужинают или гуляют в людных местах, где есть чем заняться, а здесь на узких улочках сомнительного района – никого, только случайные прохожие вроде меня или местные дети, которые вообразили себя хозяевами улиц. Вон, как раз в переулке через дорогу, трое стоят и высматривают жертву. Но при виде меня, тут же отвели взгляд, будто не заметили меня. «Эх, молодёжь» – усмехнулся я, чуть кто в броне и при оружии сразу взгляд в сторону. «Вот и трактир!» – обрадовавшись, поспешил я в место, где чувствую себя дома, с мыслями, что наконец-то сейчас отдохну.

Открыв привычную деревянную, немного покосившуюся дверь, под табличкой с изображением пирога, над ним висит шляпа в виде цилиндра, за край её держится милый кабанчик. Мне в нос, уже ставший привычным, ударил запах полыни, всегда висящей перед входом. Её запах перемешивался с запахом старого дерева, еды, что готовят на кухне и пота посетителей. «Я дома» – расслабленно выдохнул я. Все свои дела, Мирук проворачивает вокруг этого города, он у него что-то типа базы. И за те несколько месяцев, я настолько привык к этой таверне, что начал её считать вторым домом. Здесь неплохо готовят, цены приемлемые, несмотря на сомнительность репутации квартала, в котором она находилась, здесь собирается спокойный народ, драк и разборок практически не бывает. Но это ещё не всё. Есть ещё одна причина, по которой мне здесь хорошо, и она сейчас как раз бежит ко мне.

– Эль, давно не виделись! – врезавшись в меня, не сбавляя темпа и повиснув у меня на шее, оперевшись своей большой грудью мне в броню и смотря своими фиолетовыми глазами.

– Да ладно тебе Лин-лин, меня не было всего неделю, у тебя и без меня забот полон рот! – пошутил я, заулыбавшись во весь рот.

– Дурак! – отпустила она мою шею, стукнув своим милым кулачком по нагрудной броне – ты в моём списке клиентов номер один! Для тебя у меня всегда найдётся время – стоя в пол оборота ко мне, так, что через её глубокий вырез на платье мне было отлично видно её голую грудь и глядя на меня искоса, своими полными игривости восточными глазами – как раз сейчас я не занята, пойдём наверх – потянула она меня за собой.

– погоди, я только с дороги! Дай хоть что-нибудь поесть?!

– Так наверху и поешь! – резко остановилась она, словно что-то вспомнив.

– Вот держи, – ко мне в руку лёг небольшой ключик – иди ко мне в комнату, снимай с себя вонючую броню и умойся, а я тебе принесу покушать – она улыбнулась, своей милой улыбкой, слегка сузив глаза.

«Выбора нет, раз зовут надо идти.» – направившись в комнату Лин-лин, подумал я.

Сняв с себя реально очень вонючую броню и умывшись уже полностью, сидя за столом и глядя на свечу, я понял, что сильно устал. «Тук-тук» дверь в комнату распахнулась и на пороге показалась Лин-лин всё с той же улыбкой и прищуренными глазами.

– А вот и ужин, – на подносе, что она поставила, была тарелка похлёбки, немного курицы, хлеб и кружка эля.

– Лин-лин! Ты же знаешь, что я не люблю эль! Мне бы пива!

– Прости – прости, – замахала она руками, садясь на краешек кровати, перед этим поставив поднос на стол – это просто так забавно, наблюдать, как Эль, пьёт эль, каннибализмом пахивает – она залилась смехом, болтая своими босыми ногами в воздухе.

После чего резко замолчала, подошла ко мне со спины и обняла, обвив руки вокруг шеи, от чего мой затылок утонул в её груди и по моему телу пошло приятное тепло от прикосновения женского тела.

– Давай не упрямясь и ешь, я ведь забочусь о твоём здоровье. Мне необходимо знать, что хотя бы здесь, ты ешь нормально, а пиво намного вреднее эля – своими пухлыми губами она шептала это мне, сидящему за столом, с недовольным лицом над подносом с едой. Но всё недовольство, как рукой сняло, появилось желание подчиниться и сделать ей приятное.

– Хорошо, уговорила, но тогда массаж мне будешь делать с особым пристрастием! – сказала я, уже набивая рот курицей, запивая её элем.

– Вот и славно, – отстраняясь от меня, сказала она, направляясь в другую часть комнаты – я пока умоюсь, а ты ешь – и скрылась за деревянной дверью, из-за которой тут же послышался скрип вентиля и шум воды.

«Поражаюсь я этой идее – набивая рот едой, думал я – это ж надо было додуматься поставить на крышу, огромный металлический бак с водой, от солнца вода нагревается, и по трубам поступает в комнаты, правда, не во все. Вода всегда под рукой, не надо с кувшином туда-сюда бегать до колодца. Очень удобно! Да и вода всегда тёплая, намного приятнее чем ледяная из колодца. Правда и вкус у неё не очень, но это мелочи» – закончив на этом мысли, с грохотом, ставя на квадратный стол опустошённую мной кружку эля и отодвигая поднос с пустой посудой, встал я и прям в одних коротких подштанниках упал на живот, на мягкую кровать, пахнущую, духами Лин-лин

– Как хорошо, – потягиваясь от усталости, выдохнул я.

– А сейчас, как ты и просил, станет ещё лучше, – игриво прозвучал голос прямо над моим ухом и его владелица, тут же ловко оказалась верхом на моей пояснице.

Я повернул голову и скосил глаза, чтобы посмотреть на неё. На ней ничего не было, кроме лёгкой полупрозрачной накидки из белого материала, сквозь которую отлично просвечивалось силуэт её упругого тела, от свечи, стоявшей на столе, сбоку от кровати, за которым я ел.

– Не смотри! – она одной рукой прикрыла свою большую грудь, с затвердевшими сосками, а другой закрыла мне лицо.

– А для чего, же я сюда тогда пришёл, и ты это надела, если мне нельзя смотреть? – возмутился я, пытаюсь, хоть, что-то ещё рассмотреть, сквозь её тонкие пальцы.

– Это позже, сейчас я хочу сделать тебе массаж, ведь ты устал с дороги и поговорить с тобой, а то ты сейчас насмотришься на меня, и мы сразу приступим, после чего ты сразу же уснёшь, и мы не поговорим. Дурак! – она легко шлёпнула меня по заднице – не щипай! – крикнула она.

– Прости – прости! У тебя просто такие гладкие, сочные ножки, так бы и съел – соблазнительно глядя ее по бедрам, извинился я.

Лин – лин на секунду замерла, после чего, резко наклонилась вперёд, упёршись мне в спину своей пышной грудью, затвердевшие, словно камень, соски, которые чётко чувствовались сквозь накидку.

– Что прямо сочные? Что прямо гладкие? Что прямо-таки и съел? – нашептывала она мне, томным от возбуждения голосом, на ухо, слегка покусывая его. При этом игриво двигая бёдрами вперёд-назад, от чего и она, и я ещё больше возбуждались – хорошо – резко выпрямилась она, от чего приятное давление её груди исчезло, оставив после себя тепло – будет у тебя сегодня возможность вкусить моих ножек сполна! А теперь, позволь мне немного, ещё проявить девичьей заботы – этими словами она начала, нежно касаясь моей кожи мять мне шею и плечи.

– М-м-м-м-м-м, – застонал я от удовольствия и действительно, у меня, оказывается, болит шея, причём очень сильно.

– Теперь расскажи мне, где был? Что видел? Может где поучаствовал? – поинтересовалась Лин – лин.

– Ничего такого. Я же с Мируком хожу, а он рисковать не особо любит, так что, путешествие прошло почти без приключений. Единственное, что было, так это к нам ненадолго

парень юродивый прибился. Да молоссы три штуки напали. Ай! Так-то больно! – вскрикнул я на Лин – лин.

– Ой, прости, просто немного занервничала, – виновато погладив мне голову, она продолжила разминать мне шею.

– Теперь, у меня от твоих впившиеся в меня пальцев, останутся следы! И они будут болеть, – возмущенно проворчал я.

– Не будут – прошептала она, нежно поцеловав те места, куда ранее впилась пальцами и продолжая мять уже в районе лопаток.

– А ты говоришь, ничего не произошло.

– Да всё хорошо, мы вовремя их заметили, отделались без жертв, одного только покусали, и то щит с бронёй помог. Отделается парочкой шрамов. Кстати, в таверну не заходил один паренёк? Среднего роста, тёмные волосы, держится немного отстраненно от других, и да, на нём полностью, аккуратно, застёгнута вся одежда, а на руках перчатки.

– Пришёл сегодня такой паренёк, чуть раньше тебя, скромно поел, без алкоголя, и снял комнату наверху, после оттуда не выходил. И перед тем, как подняться наверх, он о чём – то усердно беседовал с трактирщиком. Похоже было, что он его уговаривает на что-то, но я не расспросила. Ты пришёл, и я отвлеклась. А что? – перейдя к пояснице милым голосом, спросила она.

– Когда нападали молоссы, они начали с него. Один из них бросился на парня из чаши и вгрызся в шею. Этот парень, мало того, что в живых остался, так он ещё умудрился завалить того молосса ножиком для грибов! Отделавшись лишь запачканной в крови рубахой. Нас же, охранников было шестеро, и мы с трудом завалили одного, с пострадавшим и это при условии, что у нас была броня и оружие.

– Ого, – вздохнула она, – интересный молодой человек.

– Вот и я так подумал, а когда увидел, что тяжесть мешка и жара на него никак не влияют, я решил с ним поговорить.

– И?

– Что и?

– Что он на это всё сказал?

– Да чушь полную! Говорит молосс его не укусил, а только повалил на землю, с ножиком повезло, а жара и вес ему побоку, потому что он в деревне и побольше таскал.

– Да, ты прав, интересный, а в таверне он тебе зачем понадобился?

– Хотел, чтобы он нас с тобой увидел, – поджав губы и нахмутив брови, вспомнил я, как он мне не поверил.

– Ха-ха-ха! – засмеялась она – он что, не поверил в то, что у тебя есть кто-то?

– Да, – сказал я, а у самого от злости, кулаки сжались.

– Ну не переживай ты так, – погладила она меня по моим сжатым кулакам, и они сами собой распались, – завтра, если будет шанс, то я продемонстрирую ему себя.

– Спасибо, – сказал я и резко перевернулся на спину – а теперь мне нужно от тебя кое – что ещё, – произнёс я, под звуки разрываемой мной на её груди накидки.

Наружу показалась её налитая, как сочные яблоки и с сосками цвета персика, грудь. Она вздымалась от её глубоких, подрагивающих вдохов, от чего её плоский и нежный живот немного подрагивал.

– Хорошо... – прошептала она, глядя на меня, полными фиолетового огня, большими глазами и прильнула к моим губам своими горячими...

Глава вторая. Начало пути

– А-а-а-а-а-а-а, – с кряхтением, очнулся я лицом в подушке. Как же болит моя голова. Говорил же ей вчера, что не люблю я эль. У меня от него голова по утрам болит! Почему все девушки, которых я трахаю, перед этим вечером угощают меня элем? Они серьёзно думают, что мне нравится этот напиток раз меня так зовут?????

От чуть тёплой воды из-под крана, стало немного лучше. Всё – таки хорошо придумали, воды в графине никогда не бывает достаточно, а колодец далеко, да и вода там ледяная.

К тому моменту, как я спустился вниз, накинув поверх подштанников штаны от брони, да рубаху. Уже рассвело. Как быстро летит время. . .

– Доброе утро сладкий, – ко мне подошла Лин – лин – ночь была просто превосходна.

Глаза её горели, а бёдра еле заметно произвольно покачивались.

– Бывает иначе?

– К моему счастью – нет. Иди за стол, я принесу тебе завтрак. Кстати, тот парень, про которого ты вчера говорил, он в зале сидит.

Она быстро, чтобы никто не видел, чмокнула меня в щёчку и упорхнула в сторону барной стойки. Заглянув в зал, наполненный круглыми столиками, со стульями вокруг них, да несколькими посетителями, я сразу увидел Роси. Он сидел возле стены недалеко от входа. В той же одежде, что я его видел вчера, он даже во время еды не снял перчатки. . .

– Можно присоединиться? – вежливо спросил я, отодвигая стул и садясь за его стол.

– Конечно, доброе утро, – улыбнулся он в ответ, подвинув ближе к себе свою утреннюю похлёбку и деревянную кружку с чем-то.

– Пришёл что-то узнать или от безделья? – из-под лба он глянул на меня, практически бесшумно отхлёбывая бульон из ложки.

– Я пришел позавтракать, а еда лучше идёт, когда разделяешь её с кем-то.

– Тогда закажи что-нибудь. Я не видел, чтобы ты подходил к стойке.

– Не переживай, у меня здесь всё схвачено, – и как будто, Лин – лин слушала наш разговор, тут же появилась с подносом возле нас.

– Вот твой завтрак, сладкий, – передо мной на пошарпанном столе появилась порция курицы, с отваренной картошкой, жареным луком и кружка пива, – набирайся сил, – потрепала она мои волосы на макушке, потом чмокнула туда же и упорхнула к стойке.

– Приятного тебе аппетита, – помахав железной ложкой над столом и снова отчерпывая свою похлёбку, с набитым ртом, проговорил Роси.

– Спасибо, и тебе, – не отводя взгляда, от разрываемой мной надвое курицы, ответил я.

– Мне трактирщик сказал, что до обеда ничего на кухне не будет, кроме воды и похлёбки.

– Так и есть, по утрам тут ничего нет, это Лин-лин сама для меня приготовила.

– А ты не соврал, когда сказал, что у тебя с этим всё хорошо.

– Ага! Лин – лин занимает пятое место в местном топе, – с гордостью ответил я.

– Не понимаю о чём ты. Что за топ? – развёл руки в стороны Роси, при этом умудряясь всё ещё одной из них держать ложку у рта, отхлёбывая очередную порцию похлёбки.

– Ты серьёзно не знаешь, что за топ?

– Да, я слышал мельком, но в подробности не вдавался.

– Насколько же глухая твоя деревня. Всё просто. Топ был составлен случайно по пьянее, толпой мужиков на фестивале, несколько лет назад и с тех пор, как – то закрепился в городе. При этом, эта идея разлетелась по всем городам царства. Топ этот периодически обновляется, вот только кем и с какой целью, увы, не знаю, – теперь уже я развёл руки в стороны. Но продолжать есть при этом, я не мог и как он это умудрился?

– И кто входит в этот топ?

– Что заинтересован?

– Нет, – отмахнулся он свободной рукой – мне подобное не интересно, но лучше ты будешь, что-то рассказывать, чем спрашивать меня. Так, что рассказывай, вдруг пригодится.

– Хорошо. Какой ты нервный. Вопросы ему не нравятся, – откашлялся я в кулак, – в каждом городе свой топ. В этом городе, первое место занимает дочь местного градоначальника, она ещё молода, и прекрасна. Второе, занимает жена брата её отца. Третье, дочь одного известного местного портного. К первым двум не подступиться, знать как никак, говорят можно, но нужно обладать достаточным влиянием в обществе, чтобы просто с ними поговорить, что уж говорить о более серьёзном. Но среди богачей, есть те, кто хвастаются, что им это удалось, хоть и с величайшим трудом.

– Ага, – кивнул Роси в такт – а дочь портного?

– Тут всё про проще, девочка там шикарная, сама не прочь поразвлечься, но вкусы у неё высокие, да и отец с прибабахом. Видит дочь с каким-нибудь мужчиной, если он ему не знаком, то сразу без разговоров стреляет в него из арбалета.

– О как, – удивился он, широко раскрыв свои персиановые глаза, – и что, бывали случаи, что пристрелил кого-нибудь?

– Да не, арбалет у него маленький, можно сказать, что карманный, из такого даже кошку не пристрелить, но кровь человеку пускает, да и ощущение явно не приятное, когда в тебя прилетает арбалетный болт. Так что, с отпугиванием он справляется на отлично, а если сможешь соответствовать запросам дочери и не попадётся на глаза её отцу, то и время проведёшь отлично. Есть такие счастливики в этом городе, говорят, что после такого и умереть не жалко.

– Какие простые и низкие ценности у этих счастливиц, раз от полученной женской вагины готовы умереть, – фыркнул Роси, отодвигая от себя опустевшую тарелку из-под похлёбки.

– Так, – потянулся он, – кто там дальше?

– Дальше идёт одна из девочек в таверне неподалёку и Лин – лин. Подойти к ним можно без проблем, но они сами решают, кого обслужить, при этом их услуги очень-очень дороги, – я даже глаза закатил от воспоминания, сколько стоит одна ночь с ней, – и ещё они умудряются, как-то разводить между собой клиентов, что они никогда не пересекаются, но при этом знают о существовании друг друга.

– Ага, – задумался он, глядя в глубину своей кружки, держа её возле своего лица.

– А ты то, как умудрился пробиться к Лин – лин? Ты явно и за несколько месяцев не соберёшь необходимую сумму.

– Да, ты прав. По деньгам у меня всегда немного. Но как я уже ранее сказал, у меня здесь особый сервис. Лин-лин не берёт с меня денег, когда я в городе, я всегда ночую в её комнате, ем за счёт неё, а завтраки она всегда сама мне готовит, говорит, что то, чем кормят тут по утрам, не даст мне сил для нового дня.

– Неплохо ты устроился, – Роси перестал пялиться в свою кружку и полными уважения глазами, посмотрел на меня, – да ты видимо в постели просто нереально хорош, раз девочка такого уровня не берёт с тебя денег и ещё и сама на тебя тратится и ухаживает за тобой.

– Что есть то есть, – самодовольно скрестил я руки на груди, – у меня в каждом городе так происходит, в котором я останавливаюсь больше, чем на одну ночь.

– Мужик! – твёрдо заявил Роси и протянув руку через стол хлопнул меня по плечу. Вроде бы и хлопок был не сильный, да и я не слабак, есть сила в теле. Но его хлопок отозвался болью и по ощущениям, останется синяк на какое-то время.

– Раз уж ты меня спрашиваешь, то и я у тебя спрошу.

– Хорошо, только про остальные пять мест ты мне до Расскажи.

– Да не о чем тут рассказывать, девочки как девочки, в целом по карману, не каждому, конечно, но всё же. Каждая из них, просто чем – то выделяется на фоне остального многообразия. У одной, например, огромные дойки, да такие, что ими можно убить. Другая, сосёт с такой силой, что словно жизнь из тебя высасывает, и ещё одна даёт только в зад. В общем, каждая из них чем – то славится. Но часто, девочки на этих местах тусуются между собой, в зависимости от рассказчика.

– Понятно, не стоит особого внимания.

– Ага, – кивнул я, покончив наконец с курицей и отпив холодненького пива, отчего в голове, как – то сразу отлегло.

– Так, что ты там хотел спросить? – отдавая пустую посуду подошедшей девушке, не глядя на меня, спросил Роси.

– Ах, да, мне вчера Лин – лин рассказала, что ты о чём – то разговаривал с трактирщиком, и на что – то его уговаривал, и что вроде как, уговорил, если не секрет, на что ты его подбил?

– Нет, не секрет, – махая другой девушке, привлекая её внимание, показывая на мою кружку пива и на себя, девушка кивнула, поняв его просьбу.

– Я одну долгоиграющую авантюру задумал, на неё и уговорил трактирщика. Вот, как раз сейчас жду нужных мне людей.

– И в чём же смысл твоей авантюры?

– Трактирщик мне будет давать работу.

– И как же? – удивился я.

– За работой нужно идти к купцам или на фермы, или на производства, к различным мастерам, как тебе трактирщик поможет? При условии, что он даже этим трактиром не владеет? – конкретно так удивился я.

– Так я же и говорю, это авантюра. Вот смотри. Эта таверна довольно популярна и народ сюда ходит, в достаточном количестве и пока они едят и пьют, они разговаривают между собой. Обычно хвастаются чем – то, или говорят о проблемах, а трактирщик и девочки, которые обслуживают столики, это прекрасно всё слышат. Вот эту информацию мне и будет говорить трактирщик.

– Погоди, ты это, что в бандиты решил податься? – напрягся я, и пожалел, что не надел броню полностью, в драке бы пригодилась её крепость и вес.

– Да нет, что ты, – отмахнулся он от меня, при этом, принимая из рук девушки полную, запотевшую, кружку пива, – меня интересуют те, у кого проблемы. Скот там пропадает, бандиты лютуют или зверьё с тварями обнаглели. Вот, рассказав мне эту информацию, я буду с ней подходить к тем, у кого проблемы и предлагать решать её, за определённую плату, при этом, плата после выполнения заказа, с предоставлением доказательств, конечно же.

– О как, ты удумал, а трактирщик то с какого будет тебе это рассказывать?

– Так он в доле, десятина от тех денег, что мне заплатят, будет его.

– Какая – то бредовая идея. Честно. На кой людям обращаться к тебе, ещё и платить, при условии, что для этих вопросов в городах есть стража, а также есть регулярная армия?

– Это да, но ты же сам должен знать, что пока они отреагируют, пройдёт много времени, я же буду предлагать это сделать здесь и сейчас.

– Всё равно звучит бредово, – мы одновременно поставили пустые деревянные кружки на круглый стол, – как я уже сказал, это авантюра, – сжав губы, сказал он, – трактирщик мне уже рассказал об одной проблеме и пока мы тут с тобой беседовали, нужные мне люди появились тут и уже кушают. Пойду – ка я попробую договориться.

Он встал из-за стола и направился к мужикам, сидевшим через несколько столов от нас. «О, так я их знаю.» – удивился я. Они, как и Мирук – торговцы. Зарабатывают тем, что под заказ из городов возят в деревни вещи задирая при этом ценник в трое. Не помню, как их зовут, это и не важно. Роси подошёл к ним, поздоровался и сел за такой же круглый

деревянный стол. По началу те двое сидели с серьёзным выражением лиц, потом, на их лицах начало проступать понимание, по мере того, как Роси говорил, и тут вдруг один из них засмеялся, потом подхватил второй, они замахали на Роси руками. Вид у него был недовольный и он что – то сказал, коротко, буквально два слова, от которых торговцы моментально затихли и приняли озабоченные выражения лиц. С минуту все трое сидели молча, после чего, один из них поднял правую руку, с четырьмя расставленными пальцами. Роси утвердительно кивнул и встал из-за стола, направившись к лестнице.

– погоди, – догнал я его на первых ступенях, – неужто согласились?

– Да, – довольный ответил он, мягко улыбаясь – правда время очень ограниченно, они выходят после обеда. Так что, я должен всё сделать и вернуться до начала обеда.

– О как, и далеко ты собрался?

– Нет, тут рядом, по восточной старой дороге.

– Чего там делать то? По ней же уже никто не ходит. Все трактами пользуются.

Поднимаясь вслед за ним по лестнице.

– Верно, – утвердительно кивнул он, – но по старой дороге, до некоторых отдалённых от этого города деревень добраться быстрее, так, что эти двое, да и жители тех деревень ещё пользуются этой дорогой. Вот как раз, на ней и появилась проблема, которую я должен решить – сказал он и закрыл дверь в свою комнату, прямо перед моим носом.

«Вот гад» – выругался я про себя, чуть ли не бегом возвращаясь в комнату Лин – лин, накинул на себя остатки брони, закрепил на предплечье щит, на поясе флягу с водой, оставленную заботливой Лин – лин мне ещё со вчерашнего вечера и вышел, Роси как раз проходил мимо меня.

– О! – удивился он – ты куда это собрался? Мирук раньше на день выходит? – продолжал он, уже спускаясь по лестнице.

– Не угадал, – быстро ответил я, спускаясь вслед за ним, уже направившемуся к выходу, – я с тобой пойду, больно мне интересно, что за дело такое, как ты собрался его выполнять. Мешать не буду, честно, – поднял я руки перед собой ладонями в сторону, остановившегося и смотревшего на меня с недоверием Роси, – делать мне до после завтра всё равно нечего. Так хоть время убью, считай, что меня нет рядом.

– Хорошо, уговорил. Но чтобы ни случилось, не вмешиваться, я сам разберусь, а если вмешаешься, сам можешь пострадать и меня покалечить. Уговор? – протянул он мне руку для пожатия.

– Уговор, – с удовольствием пожал я её в ответ.

«Это всяко уж лучше, чем торчать в таверне или слоняться по городу.» – думал я, пока шёл по улочкам вслед за Роси. Он уверенно двигался по ним, поворачивая каждый раз очень точно, будто хорошо знал этот район, хотя по идее, он и в городе то впервые, так откуда ему знать так хорошо гетто?

– Ты как – то уверенно двигаешься к Старым восточным воротам, – заметил я на ходу.

– Так, мне объяснили, как к ним быстрее всего пройти, те двое. В целом они очень скептически отнеслись к моему предложению, но они заинтересованы в том, чтобы я преуспел. Им от этого выгоды намного больше, – уже идя по старой восточной дороге, говорил он.

«Как-то странно.» – подумалось мне. Выход из города никто не охранял, а ворота открыты настежь. Безалаберно со стороны местной стражи. Да и чём они думают, оставляя прямой выход в гетто без присмотра? Это же отличнейшая возможность для различного рода контрабандистов. Пока я об этом думал, мы далеко отошли от города и углубились в лес.

– Что – то потерял? – спросил я у рассматривающего, что – то по кустам Роси.

– Почти, палку хочу найти, где-то в полметра длинной, и чтобы ровная была, и не гнилая.

– Так чего ты по земле то рыщешь? Вон сколько веток на деревьях, выбирай любую.

– Нет! – грубо ответил он, будто я его чем – то оскорбил, – деревья трогать не стоит, они не виноваты в том, что мне что – то нужно, зачем и их приплетать, и калечить.

– Ладно тебе, чего взъелся то? Это же просто дерево, – искренне не понял я его поведения.

– Давай просто не будем об этом, – уже миролюбиво и с лёгкой улыбкой сказал он, – а нужную палку мне, я и на земле найду.

Пока мы шли вперёд, по немного заросшей просёлочной дороге, окружённой с обеих сторон вишнёвым лесом, Роси то и дело, подбирали палки с земли, смотрел на них и крутил в руках. После чего недовольно цокал и выбрасывал очередную палку.

– О-О-О, вот это самое то! – восхитился он, поднимая очередную палку с земли.

Действительно, хорошая ровная палка, без сучков, и совсем не гнилая, такую не стыдно будет на рукоятку простого ножа пустить или молотка. Роси же всё продолжая идти вперёд достал из кармана, уже знакомый мне походный ножик и начал стругать один из концов палки, превращая её в подобие колышка.

– Так зачем тебе это?

– Надо для решения небольшой проблемы. Блин! – выругался он, роняя палку на землю.

– От росы она мокрая, скользкая. Не удобно, – поднимая её с земли, ворчал он.

– Так, ты же в перчатках, вот тебе и неудобно, сними их и тогда удобно будет.

– Они. Мне. Нужны, – снова строго ответил он и зашагал дальше, строгая конец палки.

– Хорошо нужны так нужны.

Прошли ещё немного, под звуки поющих птичек и поскрипывающих веток от лёгкого весеннего ветерка.

– Мы на месте, – остановился Роси.

Правда, чувствовалось, мы пришли. Дорога в этом месте сильно истоптана, местами вырыты небольшие ямки, мелкий кустарник и подлесок весь изломан, сколько позволяло зрение увидеть, так везде была эта картина. Пахло какой – то скотиной и на поломанных ветках кустарника, виднелись клоки шерсти.

– Так, что за проблема тут? – поинтересовался я, сжимая крепче копьё, невольно прислушиваясь к округе, чувствуя опасность, и готовясь её отразить.

– Сейчас увидишь, – сказал он с загадочной улыбкой, и начал бить подобранной им палкой по кустам и кричать какую – то околёсицу. Тут же неподалёку в лесу раздался не разборчивый рёв. Словно ответ на шум Роси. И послышалось, как начали ломаться ветки. Из глубины вишнёвого леса на нас, что-то приближалось.

– Отойди, – настойчиво сказал он – как договаривались, ты просто смотришь я делаю. И ни в коем случае не мешай мне.

– Хорошо, – я согласно с ним кивнул и отошёл чуть в сторону.

Кто-то или что-то всё так же стремительно приближалось. Роси же как стоял там, где был так и стоит, только сделал пару шагов по направлению к звуку.

С громким треском разрываемого в щепки ствола, небольшого вишнёвого дерева, показался он, причина шума, и проблема тех двоих. На Роси, не сбавляя темпа, из – за кустарника и подлеска, ломая его своей огромной, местами лохматой туши, нёсся гигантский вепрь. Он блядь огромный! Размером с хорошего телёнка, а то и быка.

– Так, вот и наша проблема показалась, – сказал Роси, улыбнувшись уголком рта, – отойди, еще подальше, ты мешаешь.

– Хорошо, – спокойно ответил я и отошёл ещё сильнее в сторону. Встав за кусты чтобы, зверь меня не увидел и в случае чего не переключился на меня.

Не очень – то мне хотелось с ним потягаться в силе. Да и о чём Роси думает, стоя прямо у него на пути без специального копья? Без брони? В одной светлой, плотно застёгнутой, рубахе и штанах, заправленных в невысокие сапоги. Только ноги немного в коленях согнул, правую

руку с колышком отвёл назад, левую чуть вперёд, да на лицо платок натянул. «Замечательно» – закатились мои глаза вверх сами по себе от этой мысли. Сейчас он помрёт или того, хуже покалечился. Даже если он убьёт вепря, сам он дойти до города не сможет, ещё и кровь будет, а на неё мигом сбегутся падальщики. Но делать, что – то уже было поздно, вепрь находился в полуметре от Роси. Я сжал копьё крепче и тоже согнул ноги в коленях, приготовившись для двух исходов, либо помогать, либо тикать, в любом случае, третьего не дано. Знал бы раньше, что за проблема, может всё было бы и по – другому.

Вот вепрь наклонил в бок голову чтобы своими торчащими из пасти кривыми клыками ударить Роси, всё так же стоявшего в той же позе на том же месте, только левую руку выставил сильнее вперёд. Взмах! Я напрягся всем телом и ничего... Ничего не произошло. Роси не подкинуло в воздух, ему не вспороли живот. Нет. От удивления я чуть не потерял равновесие. Вепрь просто остановился как вкопанный. Пока он мешкал, видимо тоже от удивления, Роси занёс правую руку, целясь в его левый глаз, но тут вепрь отошёл от шока, взбрыкнул головой и отскочил от Роси. Набирая скорость по небольшой дуге, чтобы вновь на него зайти. Удар же Роси просто прошёл по воздуху. Надо немного сместиться, а то не видно ничего. Подумал я, одновременно смещаясь немного левее, так, чтобы видеть Роси с боку, а не со спины. Пока я смещался, его противник уже пошёл на второй заход. И снова та же картина. Вепрь, несясь на полной скорости, не замечая перед собой ни кустов, ни пней, ни кочек, всё это он проламывал и разносил своим огромным телом. Но стоило ему попытаться боднуть Роси, он вновь остановился как вкопанный. Но на этот раз я разглядел, что между ними ничего не было, что могло бы помешать вепрю вспороть брюхо Роси. Единственное, что было, так это то, что тот клык, который должен был пропороть этого безумца, касался левой ладони Роси, которую он до этого выставлял вперёд.

На этот раз вепрь не пошёл на второй круг. Он начал пытаться продавить руку Роси. Из – под его копыт в разные стороны летели ошметки земли, вперемешку с травой и корнями кустов. Вепрь ревел и слюни из его рта разлетались в разные стороны, превращая мешанину из – под его копыт из сухой в мокрую.

– Не пыли! – крикнул он, еле слышно, сквозь рёв вепря, который всё так же безуспешно пытался сдвинуть Роси, который останавливал его безудержную животную мощь, лишь ладонью одной руки. На этот раз Роси не стал мешкать и выполнив короткий замах, вогнал ему колышек прямо в левую глазницу, при этом отпрыгнув в сторону.

Неистово взревев, ещё сильнее, чем прежде, хотя, казалось бы, это невозможно, и кажется его было слышно не только в округе, но и в городе, из которого мы пришли. Вепря же, всё также ревущего, теперь ничего не останавливало, так как Роси уже отпрыгнул от него. И понёсся вепрь, по какой – то не ровной дуге, заваливаясь на левый бок, задевая торчащим из глазницы колышком кустарник и деревья, тем самым вгоняя его ещё глубже. Пробегая мимо очередного поломанного им дерева, его ноги подкосились, и он упал мордой вперёд. После чего поднял её, наполовину залитую кровью из глазницы, ещё раз взревел и затих.

– О, – вырвалось у Роси, когда он направлялся к туше, снимая с лица платок, – со второго раза получилось, – продолжал он говорить сам с собой, доставая разделочный нож из заплечного мешка, которого я ранее, почему-то, не наблюдал за его спиной, – а я уж было подумал, что он убежит или на третий круг пойдёт. Ну ладно, пора приступать, – и всё с тем же выражением лица, он начал отрезать ухо вепря.

– Зачем это? – спросил я у него выходя из укрытия приближаясь к нему.

– Это доказательство того, что я разобрался с их проблемой, – говорил он немного с натугой, пытаясь прорезать крепкую кожу вепря уже в районе второго уха, так как правое он уже отрезал, – я же тебе рассказывал, что тем, кто мне даст задание, я буду приносить доказательства того, что оно выполнено. Ведь на слово верить незнакомым людям не стоит. Да и к тому моменту, как они сюда дойдут, те двое, тушу этого вепря уже наверняка уташат падаль-

щики, ну или прямо на месте сожрут, – пожал он плечами, закончив со вторым ухом, и наклонившись к пятаку, начал и его отрезать.

Я же стоял рядом, как вкопанный, охреневший от увиденного и наблюдая за его манипуляциями, что не мог из – за этого перемещаться и не мог понять, что я сейчас увидел. Голова пыталась найти кучу причин для объяснения этого факта, но все варианты, что я находил, не подходили под увиденное, это точно была не магия шаманов, магия минералов и не какой – то хитрый механизм. Реальность такова, что Роси, смог остановить бегущего на него разъярённого вепря, размером с хорошего быка, лишь одной ладонью!

Пока я это всё пытался осмыслить в своей голове, он уже закончил отрезать трофеи и сидел обжигал их окровавленные концы небольшим факелом, который он достал из заплечного мешка, что – то я всё ещё не припомню чтобы он там был. Запах жаренной свинины вывел меня из ступора размышлений.

– Ты что перекусить собрался? – не нашел я ничего лучше для вопроса.

– Нет, – спокойно ответил он, туша свой факел ногой об землю, трофеи же лежали рядом, завернутые аккуратно в кулёчек. Надев на грязный конец факела небольшой мешочек и сложив всё в заплечный мешок, он быстро зашагал по дороге, на ходу обратно надевая перчатки, которые он ранее снял, когда начал отрезать трофеи. Я пошел не уверенным шагом вслед за ним.

– Ты на вопрос то планируешь отвечать?

– Так я же уже ответил, что нет. Это чтобы кровь не запачкала мне мешок. Да и те падальщики, что вот-вот сюда придут, могут учуять эту кровь и пойти за нами, нам же не нужны новые приключения? – он искоса глянул на меня правым глазом.

– погоди, одёрнул я его за рукав, заставив остановиться и развернуться ко мне – что это сейчас было? Как ты это делал?

– Сделал что? – искренне удивился он, наклонив немного голову на бок.

– Не надо тут строить из себя удивление! – повышая голос, вспылал я, – ещё когда ты с молоссом мне рассказал, что он промахнулся целых два раза подряд, я тебе не поверил, сказал, что это чушь. И сейчас, ты без каких-либо усилий завалил огромного вепря в одиночку, не используя для этого специальное оружие. Только самопальный колышек. При этом ты еще как-то умудрился останавливать его одной лишь рукой. Давай рассказывай, что это за херня такая! – разозлился я окончательно и стукнул копьём о землю, направив его в сторону Роси.

– Оу, как ты разозлился, – повернулся он ко мне полностью, отходя на пару шагов назад, – давай так, победишь меня, я расскажу тебе, как я так смог выжить от встречи с молоссом, и как я останавливал вепря, – сказал он, натянув на лицо платок и немного присев, – если же проиграешь, отстанешь от меня с подобными вопросами ещё при этом будешь мне должен. Идёт? – немного приподняв руки над землёй, сказал он.

– Идёт! – ответил я, при этом выбрасывая правой рукой копьё в перёд целясь ему в лицо, прикрыв при этом щитом открытую часть тела.

Два коротких тычка в район лица, от обоих он уклонился. Второй тычок, не возвращая копьё, переходит в рубящий удар, рассчитанный рассечь ему корпус от правого плеча до пупка. От этой атаки он тоже уклонился за счёт того, что отклонил корпус назад и сделав шаг ногой, тоже назад.

– Попался! – выдохнул я на середине удара, прекратив движение копьё вниз и за счёт его перехвата, и полушага в перёд, направил его точно в сердце Роси. Так как его центр тяжести уже смещён назад, он не сможет ещё сильнее отклониться не упав. Он должен будет уйти вправо или влево, где я тоже смогу его достать на возврате копьё к себе, чтобы он не успел его схватить за древко. Так я думал...

– А? – не понял я.

Роси не уклонился. Он подался вперёд на кончик копьё. Тот упёрся ему в грудь. И ничего. Вся сила, что я вложил в удар, вся инерция исчезла. Я просто резко остановился, как вкопан-

ный, когда кончик копыя коснулся груди Роси. Словно тот вепрь, которого он чуть раньше завалил. Пока я мешкал, Роси потянул за копьё на себя, сам же он сместился в бок от него. Я же подался вслед за ним, так как ранее, ради удара, полностью переместил центр тяжести вперёд. Прямо перед моим лицом возник кулак Роси, в кожаной, немного поношенной коричневой перчатке...

– Блядь, – очнулся я с дикой болью в челюсти, которая отдавалась по всей голове – да я когда-нибудь буду в этой жизни просыпаться нормально?!

После той первой замечательной ночи, проведённой с Гердой, я не помню ни одного утра, чтобы я не проснулся с головной болью! От возмущения я и стукнул кулаком по кровати. Так, стоп, а что я делаю в кровати? Осмотревшись по сторонам, я понял, что нахожусь в комнате Лин – лин. В одних подштанниках, броня и копьё, лежат аккуратно на стуле, возле входа. А по солнцу за окном, я понял, что уже вечер.

– О, очнулся, – тихо заходя в комнату, сказала Лин – лин, в руках у неё был немного запотевший кувшин с водой. Она поставила его на стол и намочила тряпку из него – дай-ка я, – присев на край кровати она осторожно приложила мокрую тряпку чуть левее от моего подбородка.

– С-а-а-а... – издал я от холода, но челюсти стало немного легче.

– Это, ты с Роси что-то не поделил? – спросила она, вставая с кровати.

– Да-а-а-а, с-а-а-а-а, – закорчился я от боли.

– Не говори ничего, глупый! – захихикал она, – эх вы мужчины, чуть что сразу кулаки чесать лезете, не уж то поговорить так сложно? – спросила она, сделав серьёзное лицо, присев на краешек стола.

Я пожал плечами.

– Тебя, кстати, знакомые купцы Мирука принесли. Сказали, что ты лежал в теньке, на обочине Восточного тракта, без сознания, с огромным синяком на челюсти. А на груди у тебя была записка – она взяла листочек со стола и показала мне. Надпись на нём гласила – «Я проиграл спор, верните меня в таверну «Под шляпой кабана» – вот они тебя сюда и приволокли. Тут уж я их встретила, и они отнесли тебя ко мне в комнату. Броню я с тебя сама сняла. Капец она тяжёлая, и как ты её носишь целыми днями? – она подошла к стулу возле входа в комнату и пнула штанину, свисавшую с него.

– Вот Роси вот ублюдок! – возмутился я и боль в челюсти, ослабшая от холодной тряпки, вернулась с новой силой, – м-м-м-м-м – застонал я.

Лин-лин подошла ко мне и нежно забрала тряпку.

– Послушай, – начала она снова говорить и в её голосе была только холодная сталь, – я понятия не имею, что вы с ним не поделили и какой спор ты проиграл. Но! – она подняла указательный палец правой руки вверх – НО! – повторила она, протягивая мне тряпку снова – ты ему уже проиграл, и нестись сейчас вниз и снова кричать, устраивая беспорядок, не лучшая идея. Ведь ты снова можешь ему проиграть. Уж не лучше ли будет, всё спокойно обсудить? Он сейчас внизу, ужинает. Тебе тоже бы не помешало поесть, я принесу тебе пюре чтобы не жевать много и выпивку для вас двоих. Не переживай! – замахала она на меня руками от моего злобного взгляда – я принесу пиво. А то ты опять начнёшь на меня ругаться за эль – от её чарующего голоса и добрых глаз, желание набить морду Роси куда – то пропало.

– Ты, наверное, права, – выдохнул я, стараясь не сильно шевелить ртом, – после драки кулаками не машут. Да и я сам создал условия для её возникновения. Но начал всё он, тем, что не хочет рассказывать, как он это делает! Грёбанный ублюдок! – выкрикнул я, и снова схватился за челюсть.

– Делает, что? – приподняв одну тонкую бровь, вновь забирая у меня тряпку спросила она.

– Помнишь я говорил, про то, что его молосс не загрыз потому, что тот якобы дважды промахнулся? – снова принимая из рук холодную тряпку и прикладывая её к челюсти, начал я.

– Да помню, ты ещё сказал, что это чушь, так как сам видел, как тот молосс его укусил.

– Угу, – закивал я, чтобы по меньше беспокоить челюсть – так, это ещё цветочки. Мы тут на вепря ходили.

– Что??? – удивилась Лин – лин задрав теперь в верх обе свои тонкие ухоженные брови.

– Да, но суть не в этом. Роси его в одного завалил. Дело тут в том, КАК он это сделал.

– И как же? – с ещё большим любопытством спросила она, широко распахнув свои прекрасные фиолетовые глаза.

– Ты не поверишь! Когда вепрь зашёл на него, он остановил его просто одной левой рукой, только коснувшись его клыка и вогнал ему в глаз самодельный колышек.

– Ого! – с выпученными глазами только и смогла ответить она – и как он это сделал!? Я не слышала о минерале с такой силой.

– Вот это я и попытался у него узнать, из-за этого драка то и началась, только вот в её процессе я достал его копьём, но вместо того, чтобы проткнуть его, моё копьё и я сам, резко остановились, словно тот вепрь, а после он меня вырубил.

– Ого-го! – всё с такими же, удивлённо-широко распахнутыми глазами Лин – лин смотрела на меня, сидя на краешке стола, – действительно, очень интересный человек, – загруженным тоном сказала она, – тогда, тебе точно нужно с ним спокойно поговорить и выяснить в чём секрет. Вдруг и ты так сможешь, это очень сильно успокоит моё сердце в те моменты, когда ты будешь уходить с Мируком, – ласково улыбнулась она и сев рядом со мной положила свою нежную, с гладкой белой кожей, ладонь по верх моей.

– Хорошо, – кивнул я, – я как раз проголодался, пойду вниз поем, за одно поговорю с ним, и узнаю, что он потребует в качестве оплаты долга.

– Отлично! – встав с кровати, улыбнулась Лин – лин прищурив глаза, – я тогда пошла подготовлю для тебя еду и выпивку для вас двоих, – и взмахнув своей длинной красной юбкой упорхнула за дверь.

– Я присоединюсь, – утвердительно сказал я, садясь за деревянный столик, за которым сидел Роси. Ему как раз принесли ужин, жареную свинину с толчёной картошкой и кружку воды.

– О, очнулся наконец, – кивая, в знак согласия, сказал он, – ты извини, что бросил тебя на дороге. Я не думал, что ты потеряешь сознание, а дойти до трактира вовремя, таща тебя на себе, я бы не успел получить деньги за выполненный заказ. Поэтому я донёс тебя до более безопасного места и оставил в теньке с запиской, на тот случай если ты сам не очнёшься, чтобы о тебе позаботились добрые люди и принесли сюда.

– И как? Успел? – подмигивая Лин – лин, которая принесла мой ужин и две кружки пива, одну из которых она поставила возле Роси.

– Я не заказывал.

– Это, за счёт заведения, – подвигая её обратно к Роси и мило улыбаясь, сказала она и вновь упорхнула.

– Прощать я тебя не буду. Мало того, что ты вырубил меня, так ещё и бросил на дороге. Но и предъявлять я тебе ничего не буду. Ведь я проиграл. Хорошо хоть в живых остался, ведь ты мог меня и убить или бросить прямо там и меня падальщики бы тогда точно сожрали.

– Это да, – закатил глаза Роси отпив холодного пива – я когда тебя тащил, слышал, как они начали своё кровавое пиршество.

Мы оба немного нервно улыбнулись.

– Ладно, приятного аппетита! – сказал Роси и приступил к мясу, активно работая челюстью.

– Приятного! – ответил я и приступил, благодаря телу на против меня, лишь к одному пюре.

– Слушай, а что я тебе должен то? – спросил я у Роси который закончил с основной едой и, как и я, с наслаждением потягивал пиво – хотелось бы не затягивать с его оплатой, а то завтра я с Мируком ухожу. И не хотелось бы, чтобы он повис.

– Не переживай на этот счёт. Долг мне ты сегодня вечером уже сможешь оплатить, и с Мируком тебе выходить после завтра. Пока ты был без сознания, я сходил к нему и спросил его о времени отправления. А то ты что-то в себя не приходил, вдруг ты головой ударился, когда падал, и тебе нужно было бы хотя бы денёк отлежаться – оправдался он за свои действия, от моего вопросительного взгляда.

– Не переживай, – успокоил я его, – головой я не ударился, а вот о мясе на пару дней придётся забыть, – потирая немного опухшую челюсть, продолжил я, – так, что за долг?

– Позже расскажу. Встречаемся на закате, возле Новых западных ворот, будь готов драться и к тому, что возможно придётся ближайшие сутки не спать.

– А с кем драться то? – спросил я у встающего из-за стола Роси.

– Позже расскажу подробности, а сейчас я отдыхать, чтобы носом потом не клевать и тебе тоже бы это не помешало, – сказал он и вышел из-за стола, давая понять, что разговор окончен.

Как же он меня этим бесит, легко сжатым кулаком ударил я по столу цедя себе под нос: «Как же он меня бесит!»

– Ты куда это на ночь глядя собрался? – стоя в дверях, уперев руки в боки, злобно смотря из-под лба, немного нервно, спрашивала Лин – лин, наблюдая как я одеваюсь и собираю всё необходимое для боя и оказания первой помощи в случае, если кто-то из нас будет ранен – я значит, трудилась сегодня в поте лица, чтобы меня отпустили по раньше для того, чтобы побыть по дольше сегодня с тобой, ведь ты завтра снова с Мируком чёрт знает на сколько дней или недель уйдёшь! А он куда-то уходит в ночь! – притопнула она от возмущения.

– Не надо так злиться! – взяв её за напряжённые руки, успокаивающим тоном, сказал я, – во-первых, ухожу я с Куримом не завтра, но после завтра – я сел на стул возле входа, и посадил немного напряжённую Лин – лин себе на колени – во-вторых, я последовал твоему совету и спокойно поговорил с Роси. Сейчас я собираюсь с ним, на одну небольшую авантюру, это и будет оплата долга, а почему в ночь, я не знаю, он подробностей не сообщил, сказал только, что будет ждать меня возле Новых западных ворот и что мне нужно подготовиться к драке и к тому, что возможно придётся не спать ближайшие сутки.

– И что тебе уже пора идти и на меня у тебя нет сейчас времени? – с надеждой и желанием в глазах спросила она, обвивая свои тонкие гладкие руки, вокруг моей шеи.

– К сожалению нет, – вздохнул я, пожав плечами.

– Ну и ладно, иди дерись! – встала она и резко повернулась ко мне спиной, – всё взял? Оружие? Бинты? Паёк?

– Оружие и бинты взял, – встал я со стула и тоном будто отчитываюсь перед начальством ответил я, – паёк берёт Роси, так мы с ним условились.

Она развернулась ко мне в пол оборота прищурив глаза в недоверии.

– Да правда, – подняв руки перед собой, ответил я, – а теперь дай я поцелую тебя на удачу и пойду.

На эти слова она ехидно улыбнулась. Повернулась ко мне уже с улыбающимся лицом и прищуренными глазами. Скрестив руки за спиной от чего, зелёная рубашка натянулась. И без того выпиравшая грудь сильно обтянулась, а пуговицы затрещали. Она ответила.

– Обойдётся, получишь его если без царапинки вернёшься и первым делом мне всё расскажешь, – немного наклонив голову в бок, сказала она, игриво проведя кончиком языка по нижней губе, – а теперь иди, а то не успеешь.

– Договорились, – сказал я, кивая и вышел из комнаты.

«Вот чертовка!» – ругался я себе под нос, спускаясь по лестнице. И как мне теперь думать о предстоящей драке, когда у меня перед глазами она, а головы думают только об одном...

Подходя к Новым западным воротам, я немного смог успокоиться и направить мысли в другое русло. Возле ворот стоял Роси, который что-то обсуждал с одним из стражников. Пайка при нём не было.

– Вот и ты! – похлопал он меня по плечу и направился из города помахав стражнику, он помахал ему в ответ.

– А где паёк? Мы же договаривались, что ты его возьмёшь.

– Прошу меня простить, – с серьёзным выражением лица ответил он, – я про него забыл, – пожал он плечами.

– Но можешь не переживать по этому поводу. В то место куда мы направляемся, будет еда, возможно даже горячая. Так, что голодным ты не останешься.

– А куда мы, кстати, идём? – выйдя из города и быстрым шагом, мы шли по Западному тракту, выложенному крупными каменными плитами.

– Тут пару торговцев на этом тракте ограбили, – начал он, разглядывая закатное небо, – прямо на тракте, посреди бела дня. Торговцы эти в живых остались и тут же бросились к стражникам требовать перебить бандитов и вернуть им их золото.

– И?

– Что и? Стражники сказали, что разберутся, но как это обычно и бывает, начальство их не спешно, так что раньше завтрашнего обеда не кто ничего делать не будет, а к тому моменту, бандиты уже снимутся со своей стоянки и потом ищи свищи их, – Роси присвистнул будто подзывал кого, я же кивнул в знак согласия.

– А ты я так понимаю предложил всё сделать быстрее?

– Да, – кивнул он в ответ, – не только быстрее, что к завтрашнему утру я им всё верну, но при этом всю сумму, что у них украли, ведь не известно, как начальство стражи себя поведёт, может спокойно перебить бандитов и всё добро себе забрать.

Я вновь кивнул в знак согласия. Такое вполне может быть.

– И каков план действий? И сколько их там?

– Да как бы плана, то особо нет, – пожал он плечами отводя глаза в сторону.

– К тому моменту, как мы доберёмся к месту их стоянки, уже стемнеет. А раз у них был удачный день, они уже с вечера напились и будут все спать. Не переживая, ведь они тоже понимают, что раньше завтрашнего обеда за ними никто не придёт, а к тому моменту они спокойно слинянут. Если верить торговцам, их в лагере от десяти до пятнадцати человек.

– Нормально так, – задрал я брови до небес, – ты в нас настолько веришь, что мы вдвоём столько вынесем?

– Нет, – спокойно ответил он, – я верю в силу алкоголя и человеческую слабость. Нам же главное снять часовых, без шума, а остальных мы по-тихому перережем во сне и все дела.

– Как – то это не по-мужски, – возмутился я.

– Забудь об этой глупости, – резко ответил он, – нет таким мыслям места в подобных делах, это ведь авантюра, а в ней нужно быть готовым поступиться чем угодно, главное, чтобы всё получилось, – закончил он, чеканя каждое слово, будто начальник, отчитывающий подчинённых.

В его словах есть доля правды... Мысль, с которой мы подошли к предполагаемому месту стоянки бандитов.

На небольшой поляне, метрах в ста от тракта, вокруг костра, над которым был рассеивающий дым навес, в разных позах были раскиданы бандиты. Всего двенадцать человек и три бабы, и двое часовых, один из которых кимарил понемногу. Мы стояли в чаще, прямо на

краю поляны, будь они внимательнее увидели бы нас, ночь выдалась безоблачная и всё хорошо освещалось луной.

– Как поступим? – повернул я голову на Роси.

– Ты своё копьё хорошо меташь?

– Вот так вопрос, как – то не увлекался я особо тем, чтобы выбрасывать своё единственное оружие.

– Так да или нет? – вопросительно он посмотрел на меня, натягивая на лицо платок.

– Ну могу метнуть, но результат не гарантирую.

– Отлично! Я пойду по касательной, со стороны слепой зоны спящего, когда я буду почти рядом, метни своё копьё в того, что не спит. Главное, чтобы ты его сразу убил, – сказал он, серьёзно посмотрев мне в глаза. Готов поспорить, что под платком, его губы плотно сжаты.

– У меня метать нечего, так что я воспользуюсь вот этим – он достал из – за пояса небольшую палку, длиной сантиметров тридцать, к концу которой был приделан серп.

– Да это же для срезания сорняков! Чуть ли не закричав, произнёс я.

– Ага, – улыбающимися глазами ответил Роси, – тут так и написано, – он поднёс своё «орудие» по ближе ко мне, что бы я увидел надпись на ручке. Там так и было вытесано «Для сорняков».

– Это, ты сейчас серьёзно!? – поднял я брови выше небес.

– Ну да, – ответил он, – пора прополоть это поле, – голосом полным льда, ответил он и на полусогнутых ногах, плавно двинулся по касательной траектории в сторону часовых. Лево́й рукой раздвигая перед собой траву, что была по колено, в правой же держал косу. Они сидели к нам спиной, тот, что слева, спал сидя, тот, что справа, бодрствовал. Роси заходил со стороны левого плеча спящего.

Ага, понял его тактику, как только я проткну копьём бодрствующего, тот, что спит проснётся и по инерции посмотрит на право, а увидев копьё посмотрит в то место, откуда оно прилетело. То есть на меня. Роси тогда окажется точно за его затылком в слепой зоне. Когда Роси осталось значительно меньше половины пути, я хорошенько прицелился, взяв копьё на изготовку. Я конечно же умею его метать, и в целом, даже в мишень могу попасть, но из – за отсутствия практики, я могу только гарантировать попадание в правого, а вот куда я ему попаду, не знаю. Выдох – вдох и резкий выдох с метанием копья.

«Юсь...» – с таким звуком полетело копьё. Уже отпуская его, я понял, что скосил и оно пройдёт немного выше и правее, от того места, в которое я целился. Копьё с лёгким свистом пересекло разделявшей меня с моей целью расстояние и по касательной выдрало кусок шеи и улетело дальше. Из раны на шее же что – то тёмное брызнуло во все стороны. Это была кровь. Не дожидаясь, того, что будет дальше я сорвался вперёд, одновременно со мной ускорился и Роси. Тот же, что спал, проснулся и протерев глаза, посмотрел на право.

– Эй, ты чего это разлётся? – тормоша его за рукав сонным голосом, говорил тот – сейчас моя очередь спа... – договорить он не успел, сзади него возник Роси и схватив его левой рукой за волосы, одним движением перерубил шею часовому, при этом чуть не отрезав ему голову.

– Извини, я немного промахнулся, – сказал я Роси шепотом, подходя к нему.

– Разве? По – моему, ты настолько переживаешь из – за отсутствия пайка, что справился на отлично.

– Ты это о чём? – в недоумении спросил я.

– Да вон, сам посмотри, – он указал, чуть дальше в темноту, в то место куда улетело моё копьё. Оно было там. Воткнутое в землю. А по обе стороны от кончика, вошедшего практически полностью в землю, были половинки полевой мыши.

– Эм... – подвис немного я – это как – то... – не зная, что ответить, начал я чесать затылок и пожимать плечами.

– Да ладно тебе. Не переживай ты так. Будет тебе паёк! – весёлым тоном ответил он – а теперь бери копьё и пошли, – хлопнул он меня по спине и направился в сторону костра.

«Швяк» – именно с таким звуком входило и выходило моё копьё в тела спящих бандитов.

– Закончил? – таща что – то за собой, в полный голос спросил Роси. Платка на его лице уже не было и в отличии от меня, его обувь была не в крови.

– Да, – выдохнул я, вынимая копьё из последнего и кровь из раны брызнула в разные стороны, попав на меня и пару капель досталось сапогам Роси.

В свете луны взгляд, которым он на меня посмотрел, был особенно зловещим, словно через его глаза, смотрело на тебя что – то мёртвое... Это продлилось буквально одно мгновение.

– Можно в будущем быть осторожнее? – сказал он абсолютно спокойным голосом, бросая к моим ногам одного из бандитов, с мокрыми штанами.

– Ой, да ничего страшного, – отмахнулся я от него, – лучше скажи кто это?

– Это, если я правильно понял, главарь этой шайки.

– Ты его запугать успел? – указывая древком копья на его штаны, спросил я.

– Э? – удивился Роси, – когда я его связывал спящего, этого не было, видимо пока я его тащил, он это сделал.

У лежащего возле нас бандита, были связаны руки и ноги, а во рту был кляп. Глаза его, в свете луны, казались, словно у загнанного ягнёнка.

– Зачем он тебе? – задал я ему вопрос.

Роси бросил мне здоровый кусок вяленого мяса и присел возле бандита.

– Это я у них нашёл, – ответил он на мой вопросительный взгляд по поводу мяса, тоже откусывая от своего куска, – а его я хочу допросить, – голос его при этом был словно ледяная сталь, от чего бандит обмочился ещё раз...

«Как же я зебался!» – именно с таким стоном, я упал на кровать лицом в подушку в комнате Лин – лин. Дверь за моей спиной тихо открылась и закрылась. Я перевернулся на спину. В комнате, при этом, я никого не увидел. Но кто – то начал снимать с меня ботинки.

– Устал? – улыбаясь своей прекрасной улыбкой, спросила хозяйка комнаты, показав своё точёное личико, над моими коленями.

– Агась, – ответил я и бухнулся обратно на кровать. С меня слетел сначала один бронированный ботинок, потом второй. Следом Лин – лин залезла на меня сверху и начала расстёгивать верх брони.

– И как? Со всеми делами справились? – мурлыкающе спросила она.

– Со всеми.

– Устал?

– Устал.

– Тогда лежи и рассказывай, чем это ты там занимался, что сначала пропал на сутки, вместо одного вечера, так вернулся ещё на столько уставшим, что завалился в броне прямо на постель. Я бы тебя отругала, но броня чищенная, вещи постираны. Так, что давай всё по порядку и без утайки, – всё также мурлыкающе сказала она. При этом я сквозь рубашку, которая показалась из – под расстёгнутой брони, почувствовал холод метала от ножа, что аккуратно положила на него Лин – лин.

– Сейчас всё расскажу, – чувствуя дискомфорт в том месте, где холодная сталь ножа давила на живот, – всё это время я был с Роси. Возвращал ему долг.

– И чём вы там занимались?

– Чем мы только не занимались! – на эти слова Лин – лин посмотрела на меня с каким-то странным огнём в глазах, – сначала, мы пошли выполнять задание, которое он получил.

- И какое же?
- На Западном тракте, днём, почти одновременно, грабанули двух торговцев, задача была, наказать виновных и вернуть украденное. До того, как это сделает стража, ведь она украденное не вернёт.
- Так это дел то, до полуночи вернулись бы.
- Так мы и вернулись до полуночи, – лёжа на спине, развёл, я руки в стороны, – и первым делом, мы направились в таверну, будить заказчиков, чтобы вернуть им их добро и получить награду.
- Вас они не послали часом в такое-то время?
- Послали, но после того, как поняли, на кой мы явились, впустили и очень долго не могли нарадоваться, что их добро к ним вернулось, да ещё так быстро!
- И куда вы потом отправились?
- Потом мы пошли зачищать их базу.
- Чью? – задрала брови до небес Лин – лин, – торговцев что ли?
- Да нет, на кой они нам. Тех бандитов, что мы зачистили на тракте. Пока мы это делали, Роси выловил главаря и задал ему много вопросов.
- Так вы и узнали их положение базы?
- Ага, а ещё кучу полезной информации о их базе и слухов с прочей ерундой, которую спрашивал Роси.
- А что он спрашивал?
- Да много всего, в основном о ерунде всякой.
- Ну например?
- А-а-а, я вот как будто запоминал?
- Э-э-эль, – впились её ногти мне в грудь, – расскажи, мне любопытно! – впились они ещё сильнее.
- Ай-я-ай, да говорю же, ерунду всякую. Сколько ему лет? Зачем им грабить? Почему именно Западный тракт? От куда он родом? Почему именно этот город? Кто составляет топ девочек и всё в таком роде.
- И вправду, чушь какая-то, – задумалась Лин – лин и перестала впивать в меня ногти, – и зачем ему понадобилась эта информация?
- Да кто его знает, говорю же странный он какой-то.
- Это точно. И где была их база?
- Прямо около Старых восточных ворот, прямо здание возле городской стены. Очень удобно, вошли в город и тут же спрятались, не привлекая внимания, те ворота всё равно открыты на распахку и никем особо не охраняются.
- Вы что двое совсем охренели? – перешла на крик Лин – лин и со всей дури ударила меня кулаками по груди, и посмотрела на меня глазами полными слёз, – вы зачем полезли к банде Кодзима?
- Хера у тебя удар... – закашлявшись, сказал я, будто кувалдой по грудиने получил.
- Ой прости, – разжала она кулаки и нежно погладила место удара, – я немного вспылила. Просто на кой чёрт вы к ним полезли? Они хоть и мелкие преступники, но их территория, где они проворачивают свои делишки, огромна и их самих до хрена, а как ты должен знать, толпою гасят даже льва.
- Насчёт этого не переживай. Во-первых, я понятия не имею о какой такой банде Кодзима идёт речь – почесал я затылок и соорудил невинное выражение лица, в ответ же получил полный гнева взгляд.
- Ну да, откуда тебе знать тёмные делишки этого города, ты ведь здесь долго не бываешь, а когда бываешь, ничего не делаешь, кроме как жрёшь и спишь! – выпалила она мне это в лицо.
- Так мне больше то и делать нечего, – всё с таким же выражением лица ответил я.

– Ну так-то да... – немного подумав, успокоилась она – и что дальше?

– Дальше была зачистка этого дома. Понятия не имею, сколько там было народу, но скучно было это делать, до жути. И вонюча. Весь блин провонял.

– Но от тебя совсем не пахнет, даже наоборот, ты полностью чист и свеж, на удивление даже броня с обмундированием, всё чищенное, – вопросительным взглядом она обвела всё моё снаряжение и меня.

И вправду, это всё не было таким чистым с момента покупки, да и в момент тоже не было.

– Ну так получилось из-за другого. Чуть позже расскажу почему.

– Хорошо. А почему было скучно то? Я думала вам мужикам нравится бить друг другу морды.

– Да это так, – немного улыбнувшись, сказал я, – только вот дом был большой, а коридоры довольно узкие. Из-за чего мне с копьём не развернёшься, а стиль боя Роси и построение, которым мы шли, были ну очень скучными.

– Да? И чем же он был скучным?

– Дело в этой странной его особенности, как я понял, Роси способен останавливать любой удар, не важно чем его наносить: меч, стул, палица, стрела, арбалетный болт. Ему всё равно.

– О как? – её брови снова взлетели до небес.

– Ага, поэтому он шёл впереди, я же прикрывал тыл. Как только на него кто-то нападал, он просто останавливал его удар и пока тот мешкал, в непонимании, он своим блин «орудием» – с насмешкой это слово произнёс я – наносил точный удар по горлу противника, да так, что их головы только на соплях и оставались, а тем, кого он по какой-то причине не мог убить, перерезав глотку, он бил на отмажь по животу, из-за чего их кишки вываливались наружу, – от этих слов Лин – лин прикрыла рот и издала, характерный звук при рвотном рефлексе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.